

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.
1916.

(съ 1 портретомъ и 7 таблицами).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1917.

Мелочи по японскому языкознанию.

I. Японский примѣръ словарной контаминаціи въ двуязычномъ мышленіи.

Я имѣю въ виду случай сравнительно рѣдкаго процесса созданія гибриднаго фонетическаго состава слова благодаря «одновременной» ассоціаціи двухъ словъ, принадлежащихъ къ разнымъ языкамъ, но одинаково связанныхъ съ даннымъ значеніемъ и имѣющихъ между собой фонетическое сходство. Въ явленіяхъ этого рода отсутствуетъ творческое осмысленіе непонятнаго, наблюдающагося въ обычныхъ примѣрахъ народной этимологіи, и факторомъ является невольное взаимодействіе одинаково понятныхъ языковыхъ представленій, вызванныхъ одной и той же семасіологической связью, и потому одновременно. Невольное возникновеніе этихъ фонетическихъ гибридовъ я могъ, напрямѣръ, констатировать въ слѣдующей оговоркѣ Н. I. Конрада, для котораго послѣ родного русскаго языка наиболее знакомымъ является японскій: въ разговорѣ со мной онъ однажды произнесъ вмѣсто *чумочки* — *цоточки* (или можетъ быть *цотачки*) по ассоціаціи съ японскимъ *cotto* «немножко».

Въ качествѣ примѣра соціально-распространившагося фонетически-гибриднаго слова такого происхожденія я укажу на выраженіе *mukku-na siragoto* въ японскомъ говорѣ деревни Міе Нагасакской префектуры; оно значить «чистѣйшая ложь», «сплошная ложь»: *siragoto* — «ложь», *-na* — суффиксъ деноминативныхъ прилагательныхъ съ атрибутивнымъ значеніемъ, основа же *mukku-* въ даннаго комплекса обычно не употребляется.

Источникомъ для этого *mukku-* служитъ китайское заимствованіе *muku* 無垢¹. Появленіе же долгаго *k* вмѣсто краткаго объясняется контаминаціей съ тождественнымъ по значенію нормально-японскимъ выраже-

¹ Giles, Chinese-English Dictionary, p. 632: «free from stains, — a round pearl, one of the Sapta Ratna, which is said always to keep clean and bright, and is symbol of Buddha. Sanskrit: *mani*».

ниемъ *takka-na icuwari*, гдѣ *icuwari* — «ложь», а *takka-* — «самый красный» — интензивное образование отъ основы *aka-* «красный». Для уясненія полноты фонетическаго сходства *takka-na* и **muku-na* укажу, что уроженецъ Мие произнесъ бы нормально-японское *takkana* (наравнѣ съ его Миескимъ эквивалентомъ *takk'a:ka*) съ тѣмъ же музыкальнымъ удареніемъ (нисходящимъ къ концу слова), съ какимъ онъ произноситъ *mukkuna*. Наконецъ можно замѣтить, что долгіе согласные служатъ (какъ въ Мие, такъ и въ нормально-японскомъ) однимъ изъ средствъ образования интензивныхъ формъ отъ прилагательныхъ: напр. *široka* «бѣлый» — *mašširoka*, *kuwoka* «черный» — *takkuroka*. Это можетъ быть и способствовало узаконенію долгаго *k* въ *mukkuna*.

II. Русское *киримонг* — японское *kimono*.

Употребляемое на Дальнемъ Востокѣ русскими для обозначенія японскаго кимоно слово *киримонг*, котораго зачастую не понимаютъ японцы, является заимствованіемъ изъ Кюсюскихъ говоровъ, — ср. у Sanson'a¹: «kirimon».

На японской почвѣ Кюсюское діалектическое (отнюдь не общее во всемъ Кюсюскимъ говорамъ) *kiri-moŋ* въ соотвѣтствіи нормально-японскому *ki-mono* объясняется смѣшеніемъ односложныхъ глагольныхъ основъ на гласный, къ которымъ принадлежитъ основа *ki* «одѣвать», съ глагольными основами на *г*; ср. въ Нагасакскихъ говорахъ дублетныя формы, напримѣръ, *Negativi: miŋ, miraŋ* отъ **mi-ru* «видѣть», *kiŋ, kiraŋ* отъ **ki-ru* «одѣвать».

Проникновеніе діалектической японской формы въ русскій возможно, какъ благодаря связямъ съ Нагасаки, такъ и въ виду преобладающаго процента кюсюцевъ среди живущихъ на русскомъ Дальнемъ Востокѣ японцевъ. Упомяну другое русское заимствование также изъ кюсюскихъ говоровъ: названіе плода *xiwa*. Въ нормально-японскомъ — *biwa* (< **bira*); въ Нагасакскихъ же говорахъ преобладаетъ *šiva* (< **šira*); другая форма деревенскихъ Нагасакскихъ говоровъ, сохранившихъ слѣды смѣшенія **pi* и **ri* въ *phi*, — *phiwa*, употребительна гораздо менѣе и рѣзко «пахнетъ деревенщиной» для кюсюца.

Е. Поливановъ.

¹ Notes on Dialect. Usages in Nagasaki District etc. Trans. As. Soc. Jap. Vol. XXXVIII, part III.